

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ РЫЦАРСКИХ ТРАДИЦИЙ НА БЕЛОРУССКУЮ КУЛЬТУРУ

Статья посвящена актуальной проблеме – реконструкции хореографических текстов эпохи Средневековья. Предпринята попытка культурологического анализа основных этапов эволюции европейских рыцарских традиций на белорусских землях. Впервые в отечественной культурологии определяются особенности развития средневекового танца на территории Беларуси. Танец рассматривается в качестве самобытного атрибута рыцарской культуры и проводника передовых эстетических и этических европейских норм и ценностей.

На протяжении последних десятилетий в Беларуси заметно возрос интерес к исследованию исторических, социальных и культурных аспектов эпохи Средневековья. Разнообразие жизнетворчества социума данной эпохи подвигло к созданию современных молодежных военно-исторических клубов, реконструирующих события рыцарского периода. Неотъемлемым элементом рыцарской культуры были турнирные боевые игрища, сочетающие специфические традиции и ритуалы с музыкой, пением и танцами.

Танец – самобытный атрибут этой культуры, гармоничный неслучайный элемент целого театрализованного действия, отображающий социокультурные реалии и тенденции эпохи.

Цели представленного культурологического исследования – проследить влияние европейских рыцарских традиций на белорусскую культуру, рассмотреть как одно из проявлений культуры искусство танца.

Первыми теоретиками-исследователями средневековой европейской хореографии были итальянские танцмейстеры Доменико да Пьяченца, Фердинандо Рейна, Гульельмо Эбрео, Фабрицио Карозо и Чезаре Негри. Особую ценность представляет фундаментальный труд немецкого ученого Курта Сакса “Мировая история танца” (1933 г.). Русские исследователи XX в. (Н.П.Ивановский [4], М.В.Васильева-Рождественская [3], В.М.Красовская [5]), освещая общую картину европейского историко-культурного процесса, также обращались к хореографическим текстам периода рыцарской культуры. Однако работы указанных авторов посвящены описанию европейских танцевальных образцов XVI–XIX вв., а также развитию бальной хореографии в дореволюционной России. Комплексного же исследования особенностей бального танца и его роли в рыцарской культуре на белорусских землях не существует.

Сегодня принято считать, что родиной средневековых рыцарских турниров были Германия и Франция. Начиная с XII в. рыцарские турниры начали проникать в Англию, где именовались “французскими боями”. Затем постепенно распространились по Центральной и Восточной Европе, хотя проведение турнирных поединков сопровождалось введением серьезных запретов со стороны светских и духовных лиц. Турнирная боевая практика являлась эффективным средством подготовки к войне, однако в поединках погибали лучшие воины. Например, в Англии турниры были запрещены до 1194 г., и только Ричард I Львиное Сердце разрешил их проведение с обязательным денежным взносом в королевскую казну. Против турниров выступал известный гуманист Ф.Петрарка, скептически утверждая, что нигде не находил воспоминаний об участии в таких упражнениях Цицерона и Сципиона.

На белорусских землях, входивших в состав Великого Княжества Литовского, корни рыцарского движения уходят во времена правления князя Гедемина (1316–1341). Именно благодаря Гедемину, объединившему белорусские земли от Западной Двины и Днепра до Западного Буга, территория ВКЛ увеличилась в два раза, что способствовало культурному обогащению, развитию государства посредством заимствования и самобытной интерпретации универсалий европейской культуры. Постоянная непримиримая борьба Гедемина против Тевтонского ордена требовала достаточно высокой военной подготовки войск ВКЛ и их консолидации, чему также служили принципы европейских турнирных рыцарских традиций [6].

Расцвет рыцарского турнирного искусства на белорусских землях пришелся на период конца XIV – начала XVI в. (правление династии Ягеллонов). Уния между ВКЛ и Польшей (1385 г.) стала принципиальной предпосылкой активного приобщения литвинской шляхты к рыцарской культуре Польши, где турнирные традиции имели прочные корни. С этого времени на значительных рыцарских турнирах Европы можно было видеть представителей Великого Княжества Литовского в качестве участников и почетных гостей.

Сведения о проведении рыцарских игрищ при дворе первых Ягеллонов весьма скудны и не дают ясного представления об особенностях их организации. Тем не менее даже отрывочные сведения позволяют утверждать, что турнирная практика постигалась литвинами не только при краковском и виленском дворах, но и в таких крупнейших центрах европейской рыцарской культуры, как Мальборк, Рига и Прага [2].

С середины XV в. возможность для основательного ознакомления вельмож ВКЛ с рыцарской культурой Европы была закреплена юридически. В 1457 г. король и великий князь Казимир в жалованной грамоте объявил: “Также позволяю, чтобы князья, рыцари, шляхтичи, бояре добровольно имели желание выехать из наших земель княжества великого для поисков счастья лучшего, или подвигов рыцарских, в другие земли и стороны...” [1]. Свободное перемещение рыцарей по всей Европе обогащало межкультурные коммуникации, поскольку позволяло странствующим рыцарям принимать участие в важнейших событиях культурной жизни самых разных европейских государств и воспринимать своеобразие их культуры.

Благодаря такой аккультурации жизнь великокняжеского двора, ближайшего окружения монархов и крупнейших феодалов ВКЛ и Речи Посполитой уже не могла обойтись без светских, но самобытно ритуализованных праздников, охоты и, конечно же, без рыцарских турниров. Сложные театрализованные представления, служащие социальной и культурной стратификации и демонстрирующие величие и могущество правящих особ и фамилий, как правило, приурочивались к важным и значительным событиям: свадьбам, рождению и крещению детей, восхождению на трон нового короля, наконец, похоронам коронованных особ и т.д.

В XV в. турнирные игры при дворе Ягайлы фиксировались на страницах хроники достаточно регулярно: “...король Владислав, в соответствии с высокочтимостью своей и своего королевства, приказал организовать при дворе рыцарские игрища, веселые игры и танцы” [8]. Это были достаточны длительные, многодневные события. Так, при коронации Софьи Гольшанской участники “...понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу проводили на турнирах, а ночи на балах” [9].

Большим любителем рыцарских турниров был сын Жигимонта I Старого Жигимонт Август (1520–1572), последний монарх из династии Ягеллонов. Организовывая турниры, в которых сам принимал участие, он демонстрировал не только смелость и рыцарскую удаль, но и пышность, и великолепия вечерних балов, сопровождавшихся пением, музыкой и танцами. Турниры великого литовского князя Жигимонта отличались подлинной эротически-чувственной атмосферой, носили ярко выраженный куртуазный характер, что было характерно для светской европейской культуры. Поединки рыцарей в честь обожествляемой ими “дамы сердца”, “королевы турнира” прекрасной княгини Барбары Радзивилл приобретали все большую популярность. “Идеализированная красота женского тела, ласкающая глаз рыцаря, должна была включать необходимый перечень условностей: высокий рост, хрупкое телосложение, лебединую шею” [7] и многое другое, что дополняло интригу и придавало красочность всему турниру.

Соперничество зародило моду на декорирование рыцарских доспехов: они, а также конская сбруя покрывались геометрическим и растительным орнаментом, богато инкрустировалось оружие, костяные детали колчанов и рукоятки мечей. Разрабатывали эскизы рыцарских одеяний такие известные немецкие живописцы эпохи Возрождения, как Альбрехт Дюрер и Ханс Бургкмайр. Наиболее известный рыцарский гарнитур, притягивающий внимание европейских историков средневековой амуниции, – гарнитур Миколая Радзивилла Черного, выполненный известным нюрнбергским мастером Кунцем Лохнером в 1555 г.

В Польше и ВКЛ стремление соответствовать европейским турнирным традициям выразилось в зрелищности, манерности и театрализованности проводимых празднеств, турниров, а также в следовании определенным моральным установлениям. Каждый рыцарь, выдерживая серьезные испытания, давал клятву блюсти рыцарскую честь. Победителей определяли судьи, которые придерживались строгих правил и критериев. Награда за победу могла вручаться как специально выбранной “королевой любви”, так и дамами – почетными судьями турнира. Вечер после турнира проводили за праздничным ужином с вручением призов и непременно танцами.

Танцующая знать, строго соблюдая этикет и сословный ранжир, не утруждала себя сложной танцевальной техникой, в танце демонстрировали богатство костюма, благородные манеры, социальное положение.

Исторические хроники сохранили сведения, что коронованные особы Польши и ВКЛ и приближенная знать успешно осваивали утонченные манеры европейского придворного этикета, рыцарские обычаи и развлечения, в частности популярные в Европе бальные танцы.

Рыцарский бал (франц. *ball* – вечер с танцами под музыку) непременно должен был начинаться променадным танцем-шествием. Этот танец носил торжественный характер и технически был несложным. Смысл заключался в прохождении перед хозяином дома гостей. Первая пара, в которой шествовал рыцарь – победитель турнира, вела колонну танцующих, показывая себя собравшемуся обществу, демонстрируя богатство, пышность нарядов и благородство манер. Танцующие с горделивой осанкой двигались по залу медленной, размеренной поступью, делая простые и двойные шаги, чередуя их с детально разработанными взаимными поклонами и реверансами, покачиваниями корпуса и переходами пар – визави (франц. *vis-à-vis* – положение друг напротив друга). Этот обязательный танец назывался бальным бранлем, его отличительными особенностями были массовость и частичное использование игровых моментов. Например, танцующие могли передавать друг другу горящие факелы или кавалер периодически мог целовать руку своей даме. Эти моменты обыгрывались с соблюдением строжайшего этикета и нижайшего чинопочитания. Соблюдение правил не только в танце, но и в быту считалось признаком благородного происхождения и высокого общественного статуса. Отсюда же почтительное положение рук танцующих: кавалер мог поддерживать даму за локоть, иногда за кончики пальцев или мог вести даму, держа руку поверх руки дамы.

Европейские танцы делились на бас-дансы (франц. *basses danses* – собирательное название беспрыжковых старинных придворных танцев, которые часто именовались “прогулочными танцами”), т.е. “низкие” танцы (куранта, павана, алеманда), и на “высокие” танцы. Естественно, в разгар веселья гости особенно любили танцевать вольту, в которой кавалер подхватывал даму и поворачивал ее вокруг себя. Но наибольшую популярность в Европе имела гальярда, ярчайшая по характеру, с технически сложными прыжками, иллюстрирующая живые народные движения [4].

Танцы, исполнявшиеся в Польше и ВКЛ, прошедшие долгий эволюционный путь, являлись эмоционально самобытными, выражали неизменную славянскую открытость и дружелюбие. Культурная жизнь элиты белорусского общества, включающая религиозные, светские и народные компоненты, активно формировалась на основе взаимопроникновения зарубежной и традиционной местной культуры, воплощая эстетические понятия прекрасного, идеального, героического как в искусстве, так и в реальной жизни.

Сегодня, к сожалению, мы не можем воссоздать полную картину средневекового бала на белорусских землях из-за отсутствия информации. Тем не менее проведенный нами культурологический анализ позволяет утверждать, что:

- идейно-образные составляющие режиссуры рыцарского турнира в Польше и Великом Княжестве Литовском были фактически такие же, как и в Западной Европе;
- расцвет рыцарской культуры XVI в. характеризовался не только проведением рыцарских турниров, но и наличием в них музыкально-танцевального компонента;
- танец на белорусских землях являлся проводником передовых эстетических и этических ценностей, норм и представлений европейской культуры;

– бал стал традиционной, обязательной составляющей театрализованного турнирного состязания, логически завершая его образную тематику;
– аристократический танец эпохи Средневековья – самобытный атрибут рыцарской культуры, который традиционным образом включался в сценарную режиссуру всего театрализованного действия в качестве своеобразного апофеоза.

Таким образом, исследуя влияние европейских рыцарских традиций на белорусскую культуру, мы рассматриваем процессы, происходящие в социальной, экономической, культурной и психологической жизни общества эпохи Средневековья, в которой танец явился не только способом развлечения, но и благородным искусством.

Реконструируя сегодня культурные концепты Средневековья, важно рассматривать их в системном культурологическом контексте с учетом универсальных (типовых) и этнических интерпретаций, что возможно проследить на общекультурных феноменах, к которым искони относится танец.

1. *Акты*, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 75.

2. *Бохан, Ю.М.* Турнірныя традыцыі ў Вялікім Княстве Літоўскім у XIV–XVI стагоддзях / Ю.М.Бохан. – Мінск: Выд. І.П.Логвінаў, 2008. – 76 с.

3. *Васильева-Рождественская, М.* Историко-бытовой танец / М.Васильева-Рождественская. – М.: Искусство, 1987. – 382 с.

4. *Ивановский, Н.П.* Бальный танец XVI–XIX веков / Н.П.Ивановский. – Калининград: Янтарный сказ, 2004. – 208 с.

5. *Красовская, В.* Западноевропейский балетный театр: в 4 т. / В.Красовская. – Л.: Искусство, 1979. – Т. 1. – 295 с.

6. *Мяснікоў, А.Ф.* Сто асоб беларускай гісторыі / А.Ф.Мяснікоў // Мінск: Літаратура і искусство, 2009. – 343 с.

7. *Нерсесов, Я.Н.* Они определяли моду / Я.Н.Нерсесов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 462 с.

8. *Chodynski, A.R.* Zbroje z gdanskiego dworu Artusa: z tradycji turniejowych w Polsce / A.R.Chodynski. – Malbork: Wyd. Muzeum Zamkowe w Malborku, 1994. – 79 s.

9. *Zygulski, Zd.* Bron w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego Wschodu / Zd.Zygulski. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1982. – 249 s.

I.BADUNOVA

THE INFLUENCE OF THE EUROPEAN KNIGHT TRADITIONS ON THE BELARUSIAN CULTURE

The article is devoted to a very actual issue – the reconstruction of Belarusian history and culture. Exploring the main stages of the evolution of European knight culture on the Belarusian land on the basis of the culturological analysis of historical dances, the author tries to examine a dance as a guide of European aesthetic and ethic norms and values.